

УДК 329.12(=161.1)(476)«1907/1917»

ДЕПУТАТЫ III И IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ МОГИЛЁВСКОЙ ГУБЕРНИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Д. С. ЛАВРИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

Раскрывается социальный статус членов Государственной думы от Могилёвской губернии. Показано, что из-за цензового характера избирательного закона от 3 июня 1907 г. в составе депутатского корпуса преобладали представители элитарных групп населения (дворяне, крупные землевладельцы), большой вес имели депутаты из церковной и чиновничьей среды. По политическим убеждениям практически все посланцы Могилёвской губернии являлись сторонниками консервативного лагеря. В центре внимания думцев оказались столыпинская земельная реформа и законопроект о введении выборных земств в западных губерниях Российской империи. В 1915 г. часть депутатов IV Думы от Могилёвской губернии примкнули к «Прогрессивному блоку» и приняли участие в борьбе против царского правительства, а Б. А. Энгельгардт, как председатель военной комиссии Временного комитета Государственной думы, сыграл важную роль во время Февральской революции 1917 г.

Ключевые слова: Государственная дума; Могилёвская губерния; депутаты; социальный статус; русские националисты; правые; «Прогрессивный блок».

ДЭПУТАТЫ III І IV ДЗЯРЖАЎНАЙ ДУМЫ АД МАГІЛЁЎСКАЙ ГУБЕРНІ: САЦЫЯЛЬНЫЯ І ПАЛІТЫЧНЫЯ ХАРАКТАРЫСТЫКІ

Д. С. ЛАЎРЫНОВІЧ^{1*}

^{1*}Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова,
вул. Касманаўтаў, 1, 212022, г. Магілёў, Беларусь

Раскрываецца сацыяльны статус членаў Дзяржаўнай думы ад Магілёўскай губерні. Паказана, што з-за цензавага характару выбарчага закона ад 3 чэрвеня 1907 г. у складзе дэпутацкага корпуса пераважалі прадстаўнікі элітарных груп насельніцтва (дваране, буйныя землеўладальнікі), вялікую вагу мелі дэпутаты з царкоўнага і чыноўніцкага асяроддзя. Па палітычных пазіцыях амаль усе пасланцы Магілёўскай губерні з'яўляліся прыхільнікамі кансерватыўнага лагера. У цэнтры ўвагі думцаў апынуліся сталыпінская зямельная рэформа і законапраект аб увядзенні выбарных земстваў у заходніх губернях Расійскай імперыі. У 1915 г. частка дэпутатаў IV Думы ад Магілёўскай губерні далучыліся да «Прагрэсіўнага блока» і прынялі ўдзел у барацьбе супраць царскага ўрада, а Б. А. Энгельгардт, як старшыня ваеннай камісіі Часовага камітэта Дзяржаўнай думы, адыграў важную ролю падчас Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.

Ключавыя словы: Дзяржаўная дума; Магілёўская губерня; дэпутаты; сацыяльны статус; рускія нацыяналісты; правыя; «Прагрэсіўны блок».

Образец цитирования:

Лавринович ДС. Депутаты III и IV Государственной думы от Могилёвской губернии: социальные и политические характеристики. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2020;2:31–39. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-2-31-39>

For citation:

Lavrinovich DS. Deputies from the Mogilev province to the State Duma III and IV: social and political characteristics. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2020;2:31–39. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-2-31-39>

Автор:

Дмитрий Сергеевич Лавринович – доктор исторических наук, профессор; первый проректор.

Author:

Dmitry S. Lavrinovich, doctor of science (history), full professor; first vice-rector. lavrin-dmitrij@yandex.ru

DEPUTIES FROM THE MOGILEV PROVINCE TO THE STATE DUMA III AND IV: SOCIAL AND POLITICAL CHARACTERISTICS

D. S. LAVRINOVICH^a

^aMogilev State A. Kuleshov University,
1 Kasmanaŭtaŭ Street, Mahilioŭ 212022, Belarus

The article reveals social characteristics of the State Duma deputies. The author shows that due to the censorship nature of the electoral law of 3 June 1907, the deputy corps was dominated by the representatives of the elite groups of population (nobles, large landowners). Besides, the important role was played by the deputies from the church and the officials. Most of them, according to their political views, were supporters of the conservative centre. Deputies focused on the Stolypin's land reform and the draft law on the introduction of elected zemstvos in the western provinces of the Russian Empire. In 1915, part of deputies of Duma IV from Mogilev province joined the «Progressive coalition», took part in the fight against the tsarist government, and B. A. Engelhardt, as a Chairman of the Military Commission of the Provisional Committee in the State Duma, played an important role during the February Revolution of 1917.

Keywords: State Duma; Mogilev province; deputies; social status; Russian nationalists; right-wing; «Progressive coalition».

Введение

История каждой из четырех Государственных дум дореволюционной России по-своему интересна и поучительна. Первые две Думы, избранные и действовавшие в период революции 1905–1907 гг., вступили в конфронтацию с царским правительством. Завоевавшие большинство на выборах депутаты левых и либеральных партий выставили заранее неприемлемые для царского правительства требования в сферах государственного строительства, текущей политики, по аграрному, национальному, рабочему и другим вопросам. Заявка на кардинальную перестройку сложившейся в империи политической системы и социально-экономических отношений не могла не привести к адекватной реакции верховной власти – роспуску законодательных палат. Изменение избирательного закона 3 июня 1907 г. было актом государственного переворота со стороны Николая II, так как царь нарушил утвержденные им же Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. Однако, очевидно, такая мера оправдывалась в глазах императора необходимостью стабилизации российского общества, борьбой с террором революционных партий, которому потакали ведущие думские фракции – кадеты и трудовики.

Государственная дума 3-го созыва, выбранная уже по новому избирательному закону, в условиях политической реакции перешла от чистой демагогии и оппозиции к конструктивной работе, основанной на сотрудничестве думского большинства в лице фракций октябристов, русских националистов и группы центра с правительством П. А. Столыпина. В исторической литературе этот политический союз называется третьеиюньской системой. В советской историографии она однозначно оценивалась негативно, но при этом забывалось, что в исто-

рии российского парламентаризма впервые сложилась уникальная ситуация, когда правительственная власть и представители общественности вступили в диалог, сумев прийти к некоторым важным для всей страны решениям: реформе крестьянского землевладения, страхованию рабочих, расширению земского самоуправления и др. Следует отметить, что III Государственная дума просуществовала весь отведенный ей законом срок, подав пример движения, хотя и едва заметного, по пути к прогрессу.

Партийный состав IV Государственной думы, избранной в 1912 г., претерпел лишь незначительные изменения по сравнению с III Думой. Но политический центр, сложившийся при П. А. Столыпине, начал распадаться. В IV Думе имелись возможности для формирования двух блоков – правоцентристского (из фракций правых, русских националистов и октябристов) и левоцентристского (из фракций кадетов, прогрессистов и октябристов). Обострение отношений с исполнительной властью предопределило эволюцию IV Государственной думы влево в 1912–1914 гг., а события Первой мировой войны, показавшие неспособность царского правительства справиться с возникшими проблемами (экономический, транспортный, продовольственный кризисы, перебои в снабжении армии), окончательно привели к складыванию оппозиционного большинства в законодательных палатах (Государственной думе и Государственном совете) в лице «Прогрессивного блока». В него вошли как либеральные (кадеты, прогрессисты, октябристы), так и консервативные (прогрессивные националисты, центр) фракции, а также три группы Государственного совета.

Создание либерально-консервативной оппозиции означало падение третьеиюньской систе-

мы. Думское большинство потребовало замены царского Совета министров «правительством народного доверия», для которого была подготовлена и программа, включавшая в себя список самых необходимых реформ и мер. Отказ Николая II от сотрудничества с «Прогрессивным блоком» привел к открытой конфронтации IV Государственной думы с Советом министров, чем-то напоминающей времена I и II Государственной думы. Разочаровавшись в возможности прийти к власти легальным путем, думские оппозиционеры начали формирование теневого кабинета на случай дворцового переворота или революции. После свержения царизма 2 марта 1917 г. подготовленное думами правительство пришло к власти.

Цель настоящей статьи – раскрыть социальный статус депутатов Государственной думы 3-го и 4-го созывов от Могилёвской губернии, установив его связь с политической и общественной деятельностью, показать их отношение к законодательным инициативам правительства, трансформацию политических позиций под влиянием Первой мировой войны, уточнить роль в борьбе «Прогрессивного блока» за власть. Выбор Могилёвской губернии обусловлен, с одной стороны, большей значимостью для нее столыпинских аграрных преобразований (из-за преобладания крестьянской общины), а с другой стороны, тем, что она была одной из губерний «черты оседлости» с типичными для данного региона социально-экономическими характеристиками.

Основная часть

Депутатами III Государственной думы от Могилёвской губернии осенью 1907 г. были избраны Василий Федорович Гольнец, Николай Константинович фон Гюббенет, Николай Николаевич Ладомирский, епископ Гомельский Митрофан, Иван Петрович Созонович, Кирилл Фомич Томашевич, Филипп Тимофеевич Шевцов. Они отличались друг от друга происхождением, имущественным положением, уровнем образования, жизненным опытом, придерживались разных политических взглядов.

Трое депутатов (Н. К. фон Гюббенет, Н. Н. Ладомирский и И. П. Созонович) были дворянами, известными своей общественной деятельностью. Н. К. фон Гюббенет владел имением Ярошевка Климовичского уезда Могилёвской губернии (706 дес. земли). Он получил высшее образование, окончив Александровский лицей в Санкт-Петербурге, но свою жизнь связал с Могилёвской губернией. В родном уезде Н. К. фон Гюббенет за собственные средства построил несколько школ, в 1907 г. стал одним из основателей и первым председателем Общества распространения среднего образования в Климовичском уезде. В 1896 г. возглавлял делегацию могилёвского дворянства на торжествах по случаю коронации Николая II в Москве. Был почетным мировым судьей по Чериковскому и Климовичскому уездам, занимал должность климовичского уездного предводителя дворянства, дослужился до чина действительного статского советника [1, с. 155; 2, с. 33].

Н. Н. Ладомирский имел 875 дес. земли в Гомельском уезде Могилёвской губернии. Он получил военное образование, пройдя обучение в Симбирском кадетском корпусе и Константиновском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге. Отслужив четыре года в 36-й артиллерийской бригаде, вышел в отставку в чине поручика и занялся ведением хозяйственных дел в своем имении. Одновременно являлся общественным деятелем: в разные годы выполнял обязанности земского начальни-

ка 3-го участка Гомельского уезда, председателя Гомельской уездной земской управы, гомельского уездного предводителя дворянства, почетного мирового судьи, дослужился до чина коллежского асессора. В 1911 г. получил придворное звание камер-юнкера [1, с. 318; 2, с. 44].

И. П. Созонович был сыном чиновника, но благодаря удачной женитьбе стал крупным помещиком Могилёвской губернии, владевшим примерно 1300 дес. земли. Карьеру он сделал в сфере образования. Окончив гимназию в Могилёве и историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, защитил диссертацию, удостоившуюся Уваровской премии Императорской академии наук, и получил ученую степень доктора наук по русской словесности. Занимал должность профессора Варшавского университета и попечителя Варшавского учебного округа, имел чин действительного статского советника. В Могилёвской губернии И. П. Созонович избирался почетным мировым судьей по Рогачевскому уезду, гласным Могилёвского губернского земского собрания [1, с. 568; 2, с. 17]. Он был опытным депутатом, так как уже работал во II Государственной думе.

Двое народных избранников (епископ Гомельский Митрофан и В. Ф. Гольнец) принадлежали к духовенству. Епископ Гомельский Митрофан (Дмитрий Иванович Краснопольский) происходил из бедной семьи каменщика, жившей в Воронежской губернии, но благодаря своим способностям и трудолюбию смог пробиться на верхи церковной иерархии. Он окончил Бирюченское духовное училище и Воронежскую духовную семинарию, служил священником в г. Коротояке Воронежской губернии. После смерти жены принял монашество, окончил Киевскую духовную академию. В 1897 г. был назначен инспектором Иркутской духовной семинарии, а в 1902 г. – ректором Могилёвской духовной семинарии. В феврале 1907 г. хиротонисан в епископа Гомельского, викария Могилёвской епархии [1, с. 377–378; 2, с. 20; 3, с. 383].

В. Ф. Голынец являлся священником Георгиевской церкви в с. Болонов-Селец Быховского уезда Могилёвской губернии, имел сан протоиерея. Он окончил Могилёвскую духовную семинарию, работал учителем в начальном народном училище, а затем преподавателем латинского и русского языков в Гомельском духовном училище, служил епархиальным миссионером [1, с. 136; 2, с. 117].

Ф. Т. Шевцов принадлежал к крестьянскому сословию, занимался сельским хозяйством в д. Забабье Рогачевского уезда Могилёвской губернии. Образование имел начальное (народное училище) [1, с. 693; 2, с. 93].

Чиновничью среду Могилёва в III Государственной думе представлял К. Ф. Томашевич. Он окончил Горы-Горецкие землемерно-таксаторские классы, входил в состав Могилёвской люстрационной комиссии, являлся помощником правителя канцелярии могилёвского губернатора, старшим чиновником особых поручений при губернаторе и одновременно секретарем Могилёвского губернского статистического комитета, был членом Могилёвского губернского по городским делам присутствия и гласным Могилёвской городской думы, возглавляя тюремный комитет. Кроме того, имел во владении 40 дес. земли [1, с. 616; 2, с. 48].

Таким образом, социальные характеристики депутатов III Государственной думы от Могилёвской губернии соответствовали цензовому избирательному закону от 3 июня 1907 г., дававшему преимущественно наиболее влиятельным и обеспеченным кругам общества. Трое из семи народных избранников были крупными помещиками, один – епископом, один – чиновником среднего звена. Только двоих можно рассматривать как представителей небогатых слоев населения – сельского священника В. Ф. Голынца и крестьянина Ф. Т. Шевцова. Уровень образования депутатов соответствовал их социальному статусу. Дворяне Н. К. фон Гюббенет и И. П. Созонович, а также епископ Гомельский Митрофан имели высшее образование, при этом у И. П. Созоновича была ученая степень доктора наук. Военный Н. Н. Ладомирский, священник В. Ф. Голынец и чиновник К. Ф. Томашевич получили специальное образование, Ф. Т. Шевцов – только общее начальное образование.

В IV Государственную думу от Могилёвской губернии осенью 1912 г. были избраны Василий Саввич Бочков, Михаил Григорьевич Воробьев, Василий Саввич Дрибинцев, Николай Николаевич Ладомирский, Александр Александрович Радкевич, Кирилл Фомич Томашевич, Борис Александрович Энгельгардт. Причем Н. Н. Ладомирский и К. Ф. Томашевич прошли в «народное представительство» во второй раз. Из остальных депутатов четве-

ро (А. А. Радкевич, Б. А. Энгельгардт, В. С. Бочков и В. С. Дрибинцев) принадлежали к имущим верхам общества и лишь один (М. Г. Воробьев) – к небогатому крестьянскому сословию.

Дворянин А. А. Радкевич владел 890 дес. земли в Быховском уезде Могилёвской губернии. Он окончил престижное Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, в столице же выстраивал и свою карьеру, занимая должность вначале старшего делопроизводителя в 1-м отделении по делам законодательным Государственной канцелярии, а после – помощника старшего секретаря Государственного совета, дослужился до чина статского советника. В Могилёвской губернии был почетным мировым судьей по Быховскому уезду, гласным Быховского уездного и Могилёвского губернского земских собраний [1, с. 516; 4, с. 60].

Б. А. Энгельгардт принадлежал к дворянскому роду, происходившему из Швейцарии. Владел крупным имением Печерская Буда (1380 дес. земли) в Мстиславском уезде Могилёвской губернии. Получил отличное образование, окончив Пажеский корпус, а затем Николаевскую академию Генерального штаба. Военную службу начал в лейб-гвардии уланском полку, позже командовал эскадрой во 2-м Нерчинском полку. Во время Русско-японской войны служил помощником старшего адъютанта управления генерал-квартирмейстера 1-й Маньчжурской армии. В 1908 г., состоя в должности старшего адъютанта штаба 8-й пехотной дивизии, вышел в отставку в звании полковника. Поселился в своем имении и лично занялся улучшением его финансового положения, пробуя внедрить передовые способы ведения сельского хозяйства. Для ознакомления с достижениями агротехники и агрономии Б. А. Энгельгардт посетил Данию; создал в имении винокурный завод и сыроварню. Одновременно он занимался общественной деятельностью, будучи гласным Мстиславского уездного земского собрания¹ [1, с. 715–716; 4, с. 60].

В. С. Бочков был представителем богатых горожан. В Могилёве он имел собственный дом с садом примерной стоимостью 35 тыс. рублей. Образование получил на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и сделал неплохую карьеру в сфере права, работая мировым судьей в Могилёвской, Гродненской и Варшавской губерниях. Смог дослужиться до чина действительного статского советника, получить личное дворянство. Являлся гласным Могилёвской городской думы [1, с. 66; 4, с. 57].

В. С. Дрибинцев происходил из богатой старообрядческой купеческой семьи. Он был потомственным почетным гражданином, т. е. имел близкий к дворянскому социальный статус. Его семье при-

¹Энгельгардт Б. А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 1. Потонувший мир. Глава 4. Государственная дума // ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 29.

надлежало большое поместье Дуравичи (2500 дес.) и другие земли в Рогачевском уезде Могилёвской губернии (всего 4200 дес.). Таким образом, не будучи дворянином, В. С. Дрибинцев являлся крупнейшим землевладельцем из всех могилёвских депутатов. После окончания Новозыбковского реального училища он занялся семейными хозяйственными делами, торговлей лесом и зерном. В общественной сфере был известен как почетный мировой судья по Рогачевскому и Гомельскому уездам, председатель Рогачевской уездной земской управы, почетный попечитель Рогачевской учительской семинарии, активный член землеустроительной комиссии и председатель местного общества сельского хозяйства [1, с. 172–173; 4, с. 60].

Крестьянин М. Г. Воробьев имел 10 дес. наделенной земли в Юрецкой волости Горецкого уезда. Он получил только начальное образование в народном училище, занимался сельским хозяйством, избирался волостным старшиной и гласным Горецкого уездного земского собрания [1, с. 104; 4, с. 57].

Как видно, социальные характеристики депутатов IV Государственной думы от Могилёвской губернии также соответствовали цензовому избирательному закону от 3 июня 1907 г., причем доля представителей имущих социальных слоев даже увеличилась.

По сравнению с членами I и II Государственной думы депутаты от Могилёвской губернии в «народных представительствах» 3-го и 4-го созывов являлись людьми с большим жизненным опытом: семеро из них (более половины) были старше 40 лет, только пятеро входили в возрастную группу 30–40 лет. Причем двое депутатов к моменту избрания давно перешагнули 60-летний рубеж: В. С. Бочкову исполнилось 66 лет, М. Г. Воробьеву – 62 года.

В Государственной думе посланцы Могилёвской губернии вошли в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. В частности, епископ Митрофан возглавил работу противоалкогольной комиссии, являлся членом комиссий по делам православной церкви, по народному образованию и переселенческой. К. Ф. Томашевич, имевший большой опыт работы в губернской администрации и органах городского управления Могилёва, был избран секретарем комиссии по городским делам, а также работал в составе еще шести комиссий: по судебным реформам, по местному самоуправлению, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, чиншевой, бюджетной, о торговле и промышленности. Н. К. фон Гюббенет входил в комиссии по местному самоуправлению, по народному образованию, по запросам, об изменении действующего законодательства о крестьянах. Н. Н. Ладомирский был секретарем продовольственной комиссии. Кроме того, в III Государственной думе он состоял в ко-

миссиях по «Наказу», по местному самоуправлению, бюджетной, о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения; в IV Думе – в комиссиях по «Наказу», по направлению законодательных предположений, финансовой, переселенческой и для рассмотрения законопроекта о шлюзовании порожистой части р. Днепр [1, с. 155, 318, 377, 616].

В. С. Дрибинцев исполнял обязанности заместителя председателя финансовой комиссии и входил в еще пять комиссий: по народному образованию, по местному самоуправлению, по старообрядческим делам, для обсуждения вопроса о желательности законодательного предположения о кооперативных товариществах и их союзах, о праздновании 300-летия дома Романовых. А. А. Радкевич являлся секретарем редакционной комиссии, помимо этого, работал сразу в шести комиссиях: по «Наказу», по местному самоуправлению, бюджетной, об охоте, для выработки законопроекта о печати, для рассмотрения законопроекта о шлюзовании порожистой части р. Днепр. Б. А. Энгельгардт был членом четырех комиссий: по военным и морским делам, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, бюджетной и финансовой. В. С. Бочков входил в три комиссии: по городским делам, по судебным реформам и по запросам.

Депутаты-крестьяне совмещали членство в комиссиях, проблематика работы которых была им наиболее понятна. Так, М. Г. Воробьев являлся заместителем председателя переселенческой комиссии и членом комиссий по рабочему вопросу, по рыболовству, земельной, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, по делам православной церкви. Ф. Т. Шевцов состоял только в двух комиссиях – земельной и продовольственной [1, с. 66, 104, 173, 516, 693, 716].

Представители Могилёвской губернии в Государственной думе придерживались разных политических взглядов, но большинство из них принадлежали к консервативному лагерю. В Думе 3-го созыва во фракцию правых вошли И. П. Созонович и епископ Митрофан [1, с. 377, 568; 2, с. 17, 20; 3, с. 383, 385]. Членом фракции умеренно правых был В. Ф. Гольнец, затем перешедший к беспартийным [1, с. 136; 2, с. 117]. Н. К. фон Гюббенет являлся секретарем совета Всероссийского национального союза (ВНС), Н. Н. Ладомирский – его заместителем. В Думе оба входили в русскую национальную группу, а после – фракцию русских националистов. В эту же фракцию вступил К. Ф. Томашевич [1, с. 155, 318, 616; 3, с. 386; 5, с. 174, 298]. Единственным депутатом от Могилёвской губернии, примкнувшим к либеральной оппозиции, оказался крестьянин Ф. Т. Шевцов² [3, с. 387]. Вначале он записался в русскую национальную группу, но со второй

²Н. М. Забавский считал Ф. Т. Шевцова умеренно правым [6, с. 149].

сессии входил во фракцию прогрессистов и мирно-обновленцев [2, с. 93]. В IV Государственной думе Н. Н. Ладомирский и К. Ф. Томашевич снова стали активными членами фракции русских националистов. В эту же фракцию вошли В. С. Бочков, являвшийся председателем Могилёвского отдела ВНС, и М. Г. Воробьев [1, с. 66, 104; 3, с. 389–390]. А. А. Радкевич стал членом фракции правых, а Б. А. Энгельгардт вступил в думскую группу центра, всецело ориентированную на поддержку правительства³ [1, с. 516; 3, с. 398]. Самым либеральным депутатом был В. С. Дрибинцев, примкнувший к «Союзу 17 октября», а после его раскола в 1913 г. – к фракции земцев-октябристов⁴.

Посланцы Могилёвской губернии активно участвовали в законотворческой работе Государственной думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с землей, народным образованием, или проблемы, затрагивавшие население Могилёвской губернии. Наиболее активным из депутатов «народного представительства» 3-го созыва был И. П. Созонович, который исполнял обязанности секретаря Думы и возглавлял ее канцелярию. Он сотрудничал с рядом монархических партий и организаций, являлся членом «Русского собрания», а в 1908 г. стал одним из учредителей Русского окраинного общества. В мае 1912 г. делегатами V Всероссийского съезда русских людей И. П. Созонович был избран в комиссию по организации Общества русского языка имени М. В. Ломоносова [1, с. 568; 2, с. 17].

Епископ Митрофан сочетал работу в Государственной думе с активной общественно-политической деятельностью. В Санкт-Петербурге он был постоянным посетителем собраний Русского народного союза имени Михаила Архангела, возглавляемого В. М. Пуришкевичем, и одновременно поддерживал связи с его основным конкурентом в стане правых – А. И. Дубровиным, лидером Союза русского народа (СРН). Так, в январе 1910 г. по случаю переезда Главного совета СРН в новое здание епископ совершил благодарственный молебен, по окончании которого произнес речь о роли «союзников» в борьбе с революционным движением в 1905–1907 гг., обрисовал задачи на будущее [7, с. 204]. Кроме этого, епископ Митрофан участвовал в деятельности еще одной крупной общероссийской правой партии – «Русского собрания». Он также находил время для работы в Русском окраинном обществе, Славянском благотворительном обществе и Обществе религиозно-нравственного просвещения [7, с. 46, 70, 242].

Н. Н. Ладомирский, входя в руководящие органы ВНС, одновременно, как и епископ Митрофан, сотрудничал с В. М. Пуришкевичем, являлся членом ре-

дакционного совета издававшегося последним сборника «Книга русской скорби» [1, с. 318; 3, с. 382].

Депутаты III Государственной думы от Могилёвской губернии приняли активное участие в обсуждении законопроектов, регламентировавших проведение столыпинской земельной реформы. Полностью поддержали законодательные инициативы правительства русские националисты. Для разъяснения крестьянам сути правительственного законопроекта от 9 ноября 1906 г. и переселенческой политики Н. Н. Ладомирский подготовил и издал в 1909 г. специальную брошюру под названием «Разрешение земельного вопроса» [8]. В ней он связывал бедственное положение крестьян с общинным землепользованием, малоземельем и высокими выкупными платежами, но считал, что с помощью правительства все эти негативные факторы будут устранены. Оценивая предложенный П. А. Столыпиным комплекс мер, Н. Н. Ладомирский пришел к выводу, что в случае его реализации «земельный вопрос, разрешение которого является делом капитальной важности для государственной жизни России, перестанет, по всей вероятности, существовать и, во всяком случае, потеряет свою остроту» [8, с. 43]. Он выступал против критиков П. А. Столыпина как слева, так и справа, отвергая предложенные ими поправки в законопроекты об аграрной реформе.

Для депутатов от Могилёвской губернии обсуждаемая проблема была особенно актуальной, учитывая, что из пяти губерний, на территории которых проживало белорусское население, общинное землепользование преобладало именно в Могилёвской, а также в белорусских уездах Витебской губернии, охватывая 94,7 % всех крестьянских земель. В остальных губерниях господствовало подворное землепользование [9, с. 142]. Поэтому безоговорочно, в отличие от других правых, столыпинский проект реформы поддержал епископ Митрофан. Он обратил внимание депутатов и на то, что, став собственниками, крестьяне «научатся ценить чужое» и не будут посягать на помещичьи земли [6, с. 150].

Единственным депутатом от Могилёвской губернии, который выступил с критикой столыпинской реформы, был Ф. Т. Шевцов. Он указал, что предлагаемые правительством меры не предусматривают увеличения общего земельного фонда крестьян и потому не приведут к ликвидации крестьянского малоземелья и безземелья [6, с. 153]. Тем самым Ф. Т. Шевцов намекал на необходимость дополнительного наделения крестьян землей за счет государственных и помещичьих владений. Как справедливо отметил Н. М. Забавский, в этом плане он фактически поддержал позицию думских трудовиков [6, с. 156–157].

³Энгельгардт Б. А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 1. Потонувший мир. Глава 6. Государственная дума // ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 29.

⁴Переписка председателя Государственной думы с председателями фракций (февраль 1913 – февраль 1917 гг.) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1124. Л. 24.

Второй крупной, предложенной П. А. Столыпиным реформой, в обсуждении которой принимали активное участие могилёвские депутаты, был законопроект о введении выборных земств в шести западных губерниях: Витебской, Могилёвской, Минской, Киевской, Подольской и Волынской. Он предусматривал роспись числа земских гласных по национальностям (фиксирование количества «польских» и «русских» гласных), формирование для их избрания особых национальных курий, закрепление «русского» большинства в составе управ и среди вольнонаемных служащих, а также определение ряда должностей, которые могли бы заниматься исключительно «русскими».

Данный законопроект был направлен на предварительное рассмотрение в комиссию по местному самоуправлению. Депутаты либеральных фракций предложили внести в него существенные изменения: проводить общие собрания выборщиков всех национальных курий для избрания уездных гласных, допустить существование «нерусского» большинства в управе и среди вольнонаемных служащих. Русские националисты и правые выступили против. Н. Н. Ладомирский убеждал других депутатов: «Если вы примете законопроект с теми изменениями, которые предлагает комиссия по местному самоуправлению, то вы из земства... сделаете чисто польскую организацию, могучее средство для колонизации этого края» [10, с. 109]. В итоге правой части Государственной думы удалось отстоять ключевые положения правительственного варианта введения выборного земства в западных губерниях Российской империи.

Помимо активной законодательной работы, некоторые депутаты продолжали заниматься общественной деятельностью на местах. Например, И. П. Созонович, Н. Н. Ладомирский и А. А. Радкевич являлись гласными Могилёвского губернского земского собрания [1, с. 568; 11, с. 6].

В 1914 г. началась Первая мировая война. Государственная дума собиралась только на кратковременные сессии. В обстановке патриотического подъема многие депутаты, имевшие военную специальность, решили вернуться в ряды армии и отправиться на фронт. Среди них оказался Н. Н. Ладомирский, поступивший на службу в родную для него 36-ю артиллерийскую бригаду. В первый же год войны он попал в немецкий плен и в наказание за отказ снять офицерские знаки отличия был переведен на положение нижнего чина. Вначале Н. Н. Ладомирский содержался в лагере близ Гиссена, а затем в лагере для штрафников под Магдебургом, где заболел туберкулезом. Администрация

лагеря возбудила против него несколько уголовных дел: за оскорбление коменданта, военного министра, немецких офицеров и др. Из-за предпринятых Н. Н. Ладомирским попыток побега германское командование отказывалось от его обмена на немецких военнопленных-инвалидов до окончания военных действий [1, с. 318; 5, с. 298].

В начале войны на военную службу, в штаб гвардейского корпуса, вернулся и Б. А. Энгельгардт. Он отличился в боях на территории Польши, но в июле 1915 г. высочайшим приказом был уволен из армии и возвратился к работе в Государственной думе⁵.

В. С. Дрибинцев был избран в состав Могилёвского губернского комитета Всероссийского земского союза и принял деятельное участие в его работе, направленной на организацию помощи раненым и беженцам, снабжения армии предметами первой необходимости и др. [11, с. 46].

Летом 1915 г. в России разразился политический кризис, который был вызван военными поражениями на фронте и возросшей активностью либеральной оппозиции, поставившей вопрос о замене царских министров «правительством народного доверия». В законодательных палатах сформировался «Прогрессивный блок», взявший на вооружение данное требование. В него вошли не только депутаты IV Государственной думы из числа членов либеральных фракций (конституционных демократов, прогрессистов, левых октябристов и земцев-октябристов), но и представители консервативного лагеря (группа центра). Помимо этого, из фракции русских националистов выделилась фракция прогрессивных националистов, которая также примкнула к «Прогрессивному блоку». Из депутатов – русских националистов – во фракцию прогрессивных националистов перешел М. Г. Воробьев [1, с. 104]. В том же году Б. А. Энгельгардт покинул группу центра и вступил во фракцию земцев-октябристов⁶. Таким образом, из семи депутатов IV Государственной думы от Могилёвской губернии трое (земцы-октябристы В. С. Дрибинцев и Б. А. Энгельгардт, прогрессивный националист М. Г. Воробьев) стали членами «Прогрессивного блока» и включились в его борьбу с царским правительством.

А. А. Радкевич, как представитель фракции правых, летом 1916 г. принял участие в поездке делегации Государственной думы и Государственного совета в страны – союзницы России. В ноябре того же года он перешел из фракции правых во фракцию независимых правых, став заместителем ее председателя. При этом А. А. Радкевич посещал заседания «Русского собрания» и Всероссийского Филаретовского общества народного образования [1, с. 516].

⁵Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 года // ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.

⁶Энгельгардт Б. А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 2. Революция и контрреволюция. Глава 1. Канун революции // Там же. Д. 31. Л. 17.

Б. А. Энгельгардт в качестве представителя «Прогрессивного блока» также участвовал в поездке делегации членов законодательных палат в союзные страны Западной Европы⁷. В дальнейшем он сыграл исключительно важную роль в событиях Февральской революции 1917 г. Как бывшего военного, оказавшегося в эпицентре революционного водоворота, Временный комитет Государственной думы назначил его председателем своей военной комиссии, на которую была возложена задача организации поднявшихся против царского правительства войск⁸. Б. А. Энгельгардт стал первым революционным комендантом Петрограда. Он в значительной мере способствовал победе революции. Важную роль сыграл и в отречении Николая II. Так, 1 марта 1917 г. в 11 ч утра по распоряжению Б. А. Энгельгардта телеграфная связь между Царским Селом и Ставкой Верховного главнокомандующего в Могилёве была прервана, все телеграммы из Ставки должны были напрямую отправляться в Государственную думу [12, с. 270]. В результате руководство действующей армии и Николай II, находившийся на пути

в Царское Село, лишились возможности получать оперативную информацию из столицы. Это позволило Временному комитету Государственной думы склонить начальника штаба Ставки генерала М. В. Алексеева на свою сторону. В итоге он и командующие фронтами поддержали идею отречения Николая II от престола 2 марта 1917 г.

После победы революции многие депутаты, входившие в «Прогрессивный блок», были задействованы как представители новой власти на местах. В. С. Дрибинцев, имевший репутацию опытного земского деятеля, Временным комитетом Государственной думы и Временным правительством 9 марта 1917 г. был назначен комиссаром Могилёвской губернии, т. е. фактически возглавил местную администрацию [1, с. 173].

После Февральской революции IV Государственная дума не созывалась, однако ее депутаты собирались на частные совещания, проходившие в течение апреля – августа 1917 г. Окончательно Дума была ликвидирована Временным правительством 7 октября того же года в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что члены III и IV Государственной думы от Могилёвской губернии представляли основные социальные группы населения: крестьян, дворян, духовенство, мещан, чиновников. В национальном плане большинство депутатов относили себя к русским или белорусам, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы, поляки и евреи, своих представителей от Могилёвской губернии в Государственной думе 3-го и 4-го созывов не имели. По политическим взглядам практически все депутаты принадлежали к консервативному лагерю. Они примкнули к фракциям правых, умеренно правых, русских националистов и октябристов.

Посланцы Могилёвской губернии участвовали в обсуждении вопросов, связанных с проведением земельной реформы, введением выборных земств в западных губерниях и др. Большинство из них поддержали правительство П. А. Столыпина. Особую позицию занимал депутат Ф. Т. Шевцов, защищавший интересы крестьян. Под влиянием событий на фронтах Первой мировой войны в 1915 г. часть депутатов вошли в «Прогрессивный блок» и приняли участие в борьбе против царского правительства. Во время Февральской революции 1917 г. Б. А. Энгельгардт, как председатель военной комиссии Временного комитета Государственной думы, сыграл важную роль в утверждении новой власти.

Библиографические ссылки

1. Шелохаев ВВ, редактор. *Государственная дума Российской империи: 1906–1917*. Москва: РОССПЭН; 2008. 735 с.
2. *3-й созыв Государственной думы. Портреты. Биографии. Автографы*. Санкт-Петербург: Н. Н. Ольшанский; 1910. 124 с.
3. Бондаренко КМ. *Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.)*. Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова; 2010. 416 с.
4. *4-й созыв Государственной думы: художественный фототипический альбом с портретами и биографиями*. Санкт-Петербург: Н. Н. Ольшанский; 1913. 129 с.
5. Шелохаев ВВ, редактор. *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века*. Москва: РОССПЭН; 1996. 872 с.
6. Забайскі ММ. *Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.)*. Мінск: БДПУ імя М. Танка; 2008. 267 с.
7. Никонович ФИ. *Из дневника члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея о. Федора Никоновича*. Витебск: Губернская типография; 1912. 272 с.

⁷Энгельгардт Б. А. Воспоминания о далеком прошлом. Часть 1. Потонувший мир. Глава 6. Государственная дума // ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 29. Л. 57.

⁸Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 года // Там же. Д. 23. Л. 47–48.

8. Ладомірскіі НН. *Разрешение земельного вопроса*. Санкт-Петербург: Национализм и прогресс; 1909. 44 с.
9. Абезгауз ЗЕ, Бейлькін ХЮ, Бухавец АР, Гуркоў УС, Ігнаценка ІМ, Крук УП і інш. *Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. Том 2. Ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г.* Панюціч ВП, рэдактар. Мінск: Беларуская навука; 2002. 552 с.
10. *Националисты в 3-й Государственной думе*. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина; 1912. 325 с.
11. *Памятная книжка Могилёвской губернии на 1916 год*. Могилёв: Губернская типография; 1916. 414 с.
12. Бубнов АД, Пронин ВМ. *В Ставке Верховного главнокомандующего*. Москва: Вече; 2014. 320 с. (Военные мемуары).

References

1. Shelokhaev VV, editor. *Gosudarstvennaya дума Rossiiskoi imperii: 1906–1917* [State Duma of the Russian Empire: 1906–1917]. Moscow: ROSSPEN; 2008. 735 p. Russian.
2. *3-i sozyv Gosudarstvennoi dumy. Portrety. Biografii. Avtografy* [3rd convocation of the State Duma. Portraits. Biographies. Autographs]. Saint Petersburg: N. N. Ol'shanskii; 1910. 124 p. Russian.
3. Bondarenko KM. *Pravye partii i ikh organizatsii v Belarusi (1905–1917 gg.)* [Right-wing parties and their organizations in Belarus (1905–1917)]. Mogilev: Mogilev State A. Kuleshov University; 2010. 416 p. Russian.
4. *4-i sozyv Gosudarstvennoi dumy: khudozhestvennyi fototipicheskii al'bom s portretami i biografiiami* [4th convocation of the State Duma. Art phototypic album with portraits and biographies]. Saint Petersburg: N. N. Ol'shanskii; 1913. 129 p. Russian.
5. Shelokhaev VV, editor. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka* [Political parties of Russia. The end of the 19th – the first third of the 20th century]. Moscow: ROSSPEN; 1996. 872 p. Russian.
6. Zabawski MM. *Rasijskaja Dzarzhavnaja дума w ljosah Belarusi (1906–1917 gg.)* [Russian State Duma in the fate of Belarus (1906–1917)]. Minsk: Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank; 2008. 267 p. Belarusian.
7. Nikonovich FI. *Iz dnevnika chlena Gosudarstvennoi dumy ot Vitebskoi gubernii protoiereya o. Fedora Nikonovicha* [From the diary of a member of the State Duma from the Vitebsk province, archpriest Fr. Fedor Nikonovich]. Vitebsk: Gubernskaya tipografiya; 1912. 272 p. Russian.
8. Lodomirskii NN. *Razreshenie zemel'nogo voprosa* [Resolution of the land issue]. Saint Petersburg: Natsionalizm i progress; 1909. 44 p. Russian.
9. Abezgauz ZE, Bejli'kin HJu, Buhavec AR, Gurkow US, Ignacenka IM, Kruk UP, et al. *Gistoryja sjaljanstva Belarusi sa starazhytnyh chasow da nashyh dzjon. Tom 2. Ad rjeformy 1861 g. da sakavika 1917 g.* [History of peasantry of Belarus from ancient times to our days. Volume 2. From the reform of 1861 to March 1917]. Panjucich VP, editor. Minsk: Belaruskaja navuka; 2002. 552 p. Belarusian.
10. *Natsionalisty v 3-i Gosudarstvennoi dume* [Nationalists in the State Duma III]. Saint Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina; 1912. 325 p. Russian.
11. *Pamyatnaya knizhka Mogilevskoi gubernii na 1916 god* [The memorial book of the Mogilev province for 1916]. Mogilev: Gubernskaya tipografiya; 1916. 414 p. Russian.
12. Bubnov AD, Pronin VM. *V Stavke Verkhovnogo glavnokomanduyushchego* [At the Headquarters of the Supreme Commander]. Moscow: Veche; 2014. 320 p. (War memoir). Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.03.2020.
Received by editorial board 17.03.2020.